

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста восемьдесят девятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 28 февраля 2019 года, в 10 ч 05 мин

Председатель: г-н Эйден Лиддл (Соединенное Королевство)

GE.19-11336 (R) 100320 110320

* 1 9 1 1 3 3 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1489-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые делегаты, как я упомянул вчера, я хотел бы нацелить сегодняшнее пленарное заседание главным образом на то, чтобы заслушать ваши замечания и отклики по проекту решения, изложенному в рабочем документе CD/WP.619, который был распространен секретариатом 21 февраля 2019 года.

Однако прежде чем перейти к этой дискуссии, я намерен закончить со списком делегаций, которые просили слова в конце вчерашнего сегмента высокого уровня, и я хотел бы поблагодарить их за терпение, позволившее нам завершить то заседание вовремя. После этого делегации, желающие затронуть другие вопросы, также получают возможность сделать это, а затем мы перейдем к обсуждению проекта решения.

Возвращаясь к вчерашнему списку ораторов, сейчас я хотел бы предоставить слово уважаемому послу Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Уважаемый г-н Председатель, ваши превосходительства, мы признательны за конструктивные заявления, с которыми выступили многие страны в ходе сегмента высокого уровня. Наша делегация, как всем здесь известно, всегда принимала участие в работе этого форума в духе уважения и сотрудничества.

Мы никогда не использовали Конференцию по разоружению для того, чтобы поднимать вопросы, которые не входят в ее повестку дня. Поэтому мы сожалеем о том, что американская делегация вынесла на этот форум внутренние дела Венесуэлы.

Постыдным было поведение администрации Дональда Трампа и некоторых правительств-сателлитов, которые нарушили самые элементарные правила дипломатического протокола, устроив вчера нелепое и инфантильное шоу, когда в Совете по правам человека выступал Министр иностранных дел Хорхе Арреаса, а на этой Конференции – заместитель Министра Феликс Пласенсия.

В этом контексте мы считаем себя обязанными использовать наше право на ответ следующим образом. Мы глубоко сожалеем о том, что этот форум используется для вынесения ценностных суждений по внутренним делам, относящимся к ведению венесуэльцев и боливарианского правительства.

Беспрецедентно то, что представители правительства Соединенных Штатов выражают озабоченность по поводу положения в нашей стране, открыто выступая за государственный переворот против демократических институтов венесуэльского государства, его правительства и его народа.

Такое правительство, как правительство Соединенных Штатов, которое управляется Президентом, практикующим расизм и ксенофобию и открыто проявляющим воинственность и интервенционизм, не имеет моральных полномочий ставить под сомнение демократию, основанную на широком и активном участии, которая существует в Венесуэле.

Боливарианская Республика Венесуэла осуждает государственный переворот, который продвигает администрация Дональда Трампа против правительства Венесуэлы, а также осуждает его подготовку и угрозы военного вторжения в Венесуэлу.

Предпринимается попытка лишить венесуэльский народ результата его политического волеизъявления, имевшего место на конституционных выборах в мае 2018 года, на которых Президент Николас Мадуро Морос был избран миллионами венесуэльцев путем свободных, всеобщих и прямых выборов на основе тайного голосования.

Администрация Дональда Трампа и некоторые послушные ей правительства стараются навязать марионетку, марионетку, которая провозгласила себя лидером на улице в Каракасе в стремлении поправить демократическую и суверенную волю народа Венесуэлы.

Большинство стран мира – да, это так – большинство стран мира осуждают попытку урегулировать политические разногласия в Венесуэле посредством военных действий, носящих характер геноцида, которые ведут к гибели тысяч людей.

Администрация Трампа и ее сателлиты используют тему гуманитарной помощи в качестве циничного предлога для вторжения в Венесуэлу. Это им не удастся и не удастся. Они предлагают сомнительные лекарства и зараженные продукты питания, которые уже были причиной гибели людей в Колумбии, на сумму 20 млн долларов, в то время как они крадут и блокируют более 35 млрд долларов, принадлежащих венесуэльскому народу. Верните деньги, доллары, украденные у Венесуэлы, верните 35 млрд долларов, чтобы мы могли купить медикаменты и продовольствие для нашего народа.

Нынешняя ситуация ничем не отличается от государственного переворота, который пережил Президент Уго Чавес Фриас в 2002 году. Эти перевороты были и будут обречены на неудачу, потому что венесуэльский народ победил их абсолютным и решительным образом. Необходимо, уважаемые дипломатические представители, чтобы вместо пропаганды войны и интервенционизма культивировался политический диалог между заинтересованными сторонами. Мы вновь заявляем, что диалог, взаимопонимание и терпимость являются основой для братства людей.

Боливарианское правительство поднимает знамя мира. Боливарианское правительство отвергает угрозы войны. Поэтому мы призываем присутствующие здесь страны отвергнуть войну и угрозу войны, которую администрация Дональда Трампа пытается навязать нашему региону, потому что вторжение в Венесуэлу, дорогие друзья, окажет влияние не только на региональном, но и на глобальном уровне.

В Венесуэле сегодня стоит выбор между миром или войной. Венесуэла делает ставку на мир. Администрация Трампа делает ставку на войну. Венесуэла делает ставку на диалог. Администрация Трампа делает ставку на интервенционизм и насилие. Алчность администрации Соединенных Штатов настолько отвратительна и жестока, что даже правительства, находящиеся под влиянием этой администрации, отказались от своей угрозы военного вмешательства, и я говорю о так называемой Лимской группе.

Мы приветствуем заявление, сделанное два дня назад уполномоченным по иностранным делам и политике в области безопасности Европейской комиссии Маей Коциянчич, которая заявила на пресс-конференции: «Позиция Европейского союза на данный момент очень ясна; я должна повторить, позиция Европейского союза в этом контексте очень ясна: мы должны избегать военного вмешательства», за которое – это уже мои слова – ратует администрация Трампа.

Мы также отмечаем заявления некоторых высокопоставленных лиц из нашего региона, в которых они отказались предоставить свою территорию в качестве площадки для осуществления иностранного вторжения в нашу страну.

Г-н Председатель, уважаемые дипломаты стран мира, собравшиеся здесь, мир для Венесуэлы, мир для Латинской Америки и Карибского бассейна, мир для всего мира! Большое спасибо, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Боливарианской Республики Венесуэла за его заявление. Следующий оратор в моем списке – уважаемый посол Исламской Республики Иран.

Г-н Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Вчера во второй половине дня представитель Соединенных Штатов много говорил, очевидно, в ответ на заявление моей делегации. Он до предела напряг свое воображение в попытке припомнить всевозможные ошибки или грехи, какие только способен совершить человек, и приписать их Ирану.

Мы не пытались закрыть ему рот, как это сделала его делегация пару недель назад и сразу же радостно сообщила об этом в «Твиттере». Мы не заставляли Председателя заблокировать его выступление, требуя от него соблюдать порядок

ведения заседания, несмотря на то, что все его заявление не имело отношения к пунктам повестки дня Конференции. Мы не выходили в гнев и не делали глупых, шумных жестов. Мы просто выслушали его и позволили ему рассказать то, что его делегации нужно было сказать. Я считаю, что именно этого требуют от нас вежливость и профессионализм. В конце концов, мы иранцы.

По правде говоря, я был информирован об абсурдном заявлении Соединенных Штатов двумя уважаемыми коллегами, прежде чем мои коллеги сообщили мне об этом. Один из послов сказал мне, что это была замечательная сцена, а другой, который оказался близким другом представителя Соединенных Штатов, охарактеризовал это как нарушение этикета, даже по нынешним стандартам Соединенных Штатов.

Я предпочел бы не отвечать на эти утверждения, поскольку они действительно безосновательны и явно абсурдны. Я лишь хотел бы отметить, что я не хотел никого обидеть в этом зале, когда я затронул ряд неоспоримых фактов. И пусть меня поправят, если, например, мои замечания о Совместном всеобъемлющем плане действий, Договоре о ракетах средней и меньшей дальности, ядерной политике и других вопросах были неверными. Разве неправда, например, что совсем недавно в Мюнхене Вице-Президент Майк Пенс настоятельно призвал европейцев последовать за Соединенными Штатами и отказаться от Совместного всеобъемлющего плана действий?

Когда речь заходит о терроризме – и я сожалею, что нам приходится говорить о вещах, не имеющих никакого отношения к этому форуму, – всем известно, что Соединенные Штаты владеют искусством создания, организации и финансирования терроризма. Это не просто утверждение или заявление из ряда «око за око». Это факт. Президент Соединенных Штатов сам неоднократно признавал, что ИГИЛ было основано Соединенными Штатами. Бывший Государственный секретарь Хиллари Клинтон, которая, по словам Президента Трампа, была соучредителем ИГИЛ, подтвердила несколькими годами ранее, что Соединенные Штаты стояли у истоков создания предшественников ИГИЛ – «Аль-Каиды» и «Талибана». Вот что она конкретно сказала: «Давайте сейчас вспомним, что людей, с которыми мы сегодня воюем, 20 лет назад мы финансировали, и мы делали это потому, что мы были вовлечены в борьбу с Советским Союзом. Они вторглись в Афганистан, а мы не хотели, чтобы они контролировали Центральную Азию, и мы вступили в войну, и Президент Рейган, который действовал в партнерстве с Конгрессом во главе с демократами, сказал: "Вы знаете, похоже, это неплохая идея. Пойдем наберем этих моджахедов. И прекрасно, пусть они приходят из Саудовской Аравии и других стран, импортируя свой Ислам ваххабитского толка, чтобы мы могли разбить Советский Союз". И знаете что? Они ушли, они потеряли миллиарды долларов, и это привело к развалу Советского Союза. Поэтому есть очень сильный аргумент, который заключается в том, что это была неплохая инвестиция в отношении Советского Союза. Но давайте будем осторожны с тем, что мы сеем, потому что мы будем собирать урожай».

И это еще не все. Г-н Болтон и г-н Помпео часто были главными ораторами на митингах, проводимых известной террористической группировкой «Моджахедин-и-Хальк», которая долгое время числилась у Соединенных Штатов в списке террористических группировок.

В заключение, г-н Председатель, и в надежде на то, что мы действительно сосредоточимся на главных вопросах, волнующих Конференцию по разоружению, я хотел бы сказать, что мы не должны сводить эту уважаемую платформу к площадке для излияния клятв верности нашим королям или боссам либо какой-то иерархии, которой, на наш взгляд, мы должны доказать нашу абсолютную лояльность. Боюсь, это не самое лучшее место, чтобы выслуживаться перед нашими боссами.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Исламской Республики Иран за его заявление. Следующим в моем списке значится представитель Румынии.

Г-жа Белоанкэ (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить вас

со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и вновь заверить вас в полной поддержке Румынии в вашей работе на благо Конференции.

Моя делегация осуществляет свое право на ответ после того, как в контексте обсуждения Договора о ракетах средней и меньшей дальности в конце вчерашнего пленарного заседания Конференции по разоружению наши российские коллеги упомянули о развертывании в Румынии американских пусковых установок Mk-41. Позвольте мне еще раз официально изложить официальную позицию Румынии по этому вопросу. Увязывание объекта системы противоракетной обороны в Румынии с ракетами средней и меньшей дальности совершенно безосновательно, поскольку противоракетный комплекс в Девеселу не охватывается Договором. Румыния неоднократно заявляла, что реализация противоракетного подхода Организации Североатлантического договора (НАТО) представляет собой действие, соразмерное нынешним угрозам и осуществляемое с соблюдением всех международных обязательств. Кроме того, позиция Румынии в отношении системы противоракетной обороны НАТО, неотъемлемой частью которой является комплекс в Девеселу, остается неизменной, а именно: мы неизменно настаиваем на том, что эта система носит чисто оборонительный характер. Кроме того, Российская Федерация получила все необходимые заверения и разъяснения на этот счет как от Румынии, так и от ее союзников по НАТО.

Мы будем и впредь ратовать за необходимость диалога, с тем чтобы прояснять все подобные недопонимания и неверные толкования.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемую представительницу Румынии за ее заявление и за ее теплые слова в адрес Председателя. Следующий оратор в списке – посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я прошу слова, чтобы ответить на ряд заявлений, которые были сделаны.

Позвольте мне начать с замечаний представителя режима Мадуро. Вчера был знаменательный момент. Ряд стран встали и покинули не только этот зал, но и Совет по правам человека в знак протеста против визитов Министра иностранных дел и заместителя Министра иностранных дел режима Мадуро. Это был важный день, и он дал мощный сигнал не только тем из нас, кто присутствовал в этих двух залах, но и, что самое важное, народу Венесуэлы. Как я сказал, это был исторический день, который символизировал оппозицию тому, что режим Мадуро делает со своим собственным народом. Представитель заявил, что Соединенные Штаты ведут войну против Венесуэлы. Мадуро ведет войну против собственного народа. Он упомянул, что поставки, осуществляемые Агентством Соединенных Штатов по международному развитию (ЮСАИД), и работа, проводимая Соединенными Штатами, являются «примером жестокости», он, мне кажется, использовал это слово. Жестокость – это морить голодом ваших людей, отказывать в лекарствах тем, кто в них нуждается; вот это жестокость. Он упомянул, что Соединенные Штаты вмешиваются, что происходящее в Венесуэле является внутренним вопросом. Это больше, чем просто внутренний вопрос. Когда 3 млн человек бегут из Венесуэлы, это превращается в предмет региональной озабоченности, и страны региона выразили свою тревогу по поводу того, что происходит. Он утверждал, что Мадуро был избран на свободных, справедливых и транспарентных выборах. Мы все знаем, что эти выборы были сфальсифицированы. Это был просто обман.

Я не собираюсь говорить намного больше, а лишь подчеркну, что то, что я говорил в течение последних двух дней, вполне относится к Конференции по разоружению и, что касается планируемого вступления Венесуэлы на пост Председателя Конференции в мае, было бы пародией, если бы этот пост занял режим Мадуро. Мы будем и впредь выражать свое несогласие с тем, чтобы режим занял этот пост, что было бы катастрофой для этого органа.

На этом я завершу с вопросом о Венесуэле. Позвольте мне лишь высказать одно последнее замечание, чтобы напомнить всем об очень печальных картинах, а картины не лгут. Мы все видели кадры, снятые в Венесуэле, и нападения на ни в чем не

повинных венесуэльцев, пытающихся получить гуманитарную помощь и получить свободу. И в то же самое время Мадуро буквально танцевал, когда горели грузовики с продовольственной помощью. Это действительно бессовестные действия. Но речь идет о простом выборе: выбор в Венесуэле – между демократией и диктатурой, и мы не должны допустить, чтобы 30 узурпаторов лишали свободы 30 млн человек.

Если мне будет позволено сейчас вновь коснуться вопроса об Иране, уже второй день подряд представитель крупнейшего в мире государства, поддерживающего терроризм, выступает на международном форуме, заявляя, что Иран прав. Мне достаточно вспомнить его заявление о том, что обвинения, выдвинутые мною вчера, были безосновательны. Должны ли мы считать, что захват американских заложников в течение 444 дней 40 лет назад является безосновательным? Это факт. То, что Иран разрабатывал ядерную оружейную программу, – это тоже не безосновательно, это факт. Предоставление баллистических ракет повстанцам-хуситам и «Хезболле» – мы все знаем, что это факт. Опять же, я не хочу тратить больше времени на эти нелепые обвинения, но в следующий раз, когда мы услышим подобные нелепые обвинения от представителя Ирана, нам следует учитывать источник этих обвинений.

Мои последние замечания – последние, но, безусловно, не менее важные – являются ответом на очень печальные замечания, высказанные вчера нашим российским коллегой, зачитавшим текст, который, как мы могли бы предположить, был заявлением Президента Путина и который очень четко дал понять не только этому залу, но и всем другим, кто обращал внимание во всем мире, где находится источник напряженности и источник проблемы. Россия нарушила бесчисленное множество договоров: Договор о ракетах средней и меньшей дальности, Конвенцию по химическому оружию, Договор по открытому небу, Венский документ. Я хотел бы также отметить, что вчера исполнилось пять лет незаконной оккупации и аннексии Россией Крыма, и давайте вспомним нападения в Солсбери. Россия пренебрегла своими обязательствами по Будапештскому меморандуму, она демонстрировала злонамеренное поведение в различных частях Земного шара, она разработала противоспутниковое оружие наземного базирования, она осуществляла кибератаки, она предпринимала усилия по насильственному изменению европейских границ.

Затем, вдобавок ко всему, услышать это заявление, сделанное здесь, на Конференции по разоружению, и содержащее замечания, высказанные, я полагаю, Президентом Путиным, было чем-то весьма шокирующим для ряда стран в этом зале. Но опять-таки это показывает именно то, что моя администрация уже довольно давно говорит о России. России нужно начать вести себя ответственно. Ей нужно прекратить все эти вещи, которые она делает, все эти злонамеренные акты. Она хочет быть партнером, она утверждает, что она партнер, но партнеры не ведут себя таким образом. Открыто угрожать Соединенным Штатам, использовать оружие против Соединенных Штатов. Печально, что подобные вещи звучат на этом форуме. Поэтому я надеюсь и обращаюсь к нашим российским коллегам со следующим посланием: прекратите это злонамеренное поведение, прекратите угрожать нападениями на другие страны с применением современного оружия и ядерного оружия и будьте конструктивными. И тогда, я думаю, будет лучше для всех нас.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление. Следующим в списке ораторов значится представитель Польши.

Г-н Броило (Польша) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность осуществить мое право на ответ. Я хотел бы коснуться вчерашнего выступления нашего российского коллеги.

Это была интересная и очень четкая презентация. Он процитировал текст, касающийся планов размещения ракетных пусковых установок в Польше. Он повторил очень знакомые теории по этому поводу. Позвольте мне подчеркнуть, что мы неоднократно информировали наших российских партнеров и разъясняли им, что это будет чисто оборонительная система и что Польша не заинтересована в приобретении каких-либо наступательных ракетных систем.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Польши за его заявление. Прежде чем мы перейдем к нашей основной работе на сегодня,

желает ли кто-либо из делегаций взять слово по общим вопросам или вопросам, связанным со вчерашним сегментом высокого уровня? Я вижу, что слово желает взять посол Исламской Республики Иран.

Г-н Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я сожалею о том, что вновь вынужден отреагировать по поводу того, о чем говорил наш американский коллега, что имело место 40 лет назад, и, пожалуй, им следует посочувствовать, поскольку это является источником их враждебности: это тот факт, что 40 лет назад иранский народ решил свергнуть жестокую диктатуру, поддерживаемую Соединенными Штатами. Мы можем понять их чувства по этому поводу, но им не следует ждать от нас извинений за то, что мы сделали 40 лет назад против жестокой диктатуры. Пожалуйста, имейте также в виду, что иранский народ сохранил институциональную память о том, что всего за 30 лет до этого, в 1953 году, его вдохновение, его стремление к свободе и демократии были подавлены в результате государственного переворота, организованного опять же Соединенными Штатами.

Да, то, что произошло 40 лет назад, – это действительно факт, но на протяжении более года никто не пострадал, и интересно отметить, что произошло после этого. Могут ли они утверждать то же самое, что они не причинили вреда ни одному иранцу за последние 40 лет? Давайте вспомним, что они сделали во время нашей войны с Саддамом Хусейном: они предоставили Саддаму Хусейну все виды прекрасного оружия, включая химическое оружие. Поэтому, пожалуйста, не пытайтесь манипулировать фактами. Так называемые «обвинения», которые я выдвинул, были не обвинениями, а фактами. И я цитировал высказывание одного бывшего американского должностного лица, ее слова о создании самой большой, самой опасной террористической группировки, какую когда-либо видел мир.

Я согласен с представителем Соединенных Штатов в том, что отказывать нуждающимся в лекарствах – это жестокость. И именно поэтому мы считаем, что администрация Соединенных Штатов жестока, поскольку ее односторонние принудительные меры привели к тому, что в странах, против которых они направлены, многие дети, нуждающиеся в лекарствах и медицинских средствах, оказались лишены своего права на здоровье и права на жизнь. Я опять же согласен с ним в том, что фотографии не лгут, и я приглашаю людей взглянуть на фотографии, очень гротескные фотографии из Йемена, где людей убивают и калечат прекрасным оружием Соединенных Штатов. Поэтому, пожалуйста, мы не хотели бы тратить наше время на цитирование фактов, которые, пожалуй, не имеют отношения к этому залу. Но опять же, я думаю, все мы обязаны проявлять профессионализм, вежливость и уважение.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Исламской Республики Иран за его заявление, и сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, вы знаете, что российская делегация, как правило, не участвует в обсуждениях политических тем, но сейчас не тот случай.

Все дело в том, что при всем уважении к коллегам я хотел бы еще раз подчеркнуть, что мое вчерашнее выступление было основано на обращении Президента Российской Федерации к Федеральному собранию. Это высшее должностное лицо в Российской Федерации. Чувствуете разницу?

Во-вторых, никто из коллег никогда, ни разу не представил никаких – я подчеркиваю – никаких доказательств того, что универсальная платформа Mk 41, используемая в целях противоракетной обороны, принципиально отличается от той, которая используется для запуска крылатых ракет средней дальности «Томагавк».

Я вам скажу больше: в январе Министерство иностранных дел России и Министерство обороны России провели брифинг по ракете, которая якобы нарушает Договор о ракетах средней и меньшей дальности, причем эта ракета была показана в сравнении со своей предшественницей. Были даны необходимые технические разъяснения.

Если наши американские коллеги так убеждены, что установки Mk 41 используются исключительно для целей противоракетной обороны и не могут быть использованы в любых иных целях, в том числе и в тех, о которых я говорил ранее, что им мешало пойти на встречные меры транспарентности и провести такой же показ с необходимым техническим разъяснением, чтобы снять озабоченности сторон? По сути, это путь, который предлагался нашим американским коллегам. Тогда это был бы действительно профессиональный предметный разговор.

В итоге разговора нет. Более того, ни американские коллеги, ни многие другие коллеги по НАТО – я не уверен насчет польских и румынских представителей – на брифинг Министерства обороны не пошли и сказали, что показали не то, показали мало и так далее и тому подобное.

Коллеги, извините меня, мы пошли на односторонние добровольные меры транспарентности, и не другим указывать, какими должны быть эти меры. А вот если бы это были двусторонние взаимные меры транспарентности, тогда бы мы могли согласовать их модальность – это предмет для переговоров. Почему бы и нет? И мы были готовы к этому в отличие от наших американских коллег.

Это только один пример из длинного набора того, что Российская Федерация на протяжении последних лет предлагает администрации Дональда Трампа. Ответ до сих пор не получен. Может быть, мой коллега Роберт Вуд как-нибудь его озвучит.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его заявление и вновь предоставляю слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне кратко ответить на замечания иранского представителя: послание, которое он только что передал, было очень важным. Оно четко показывает, что Иран не собирается извиняться за этот преступный акт, который, безусловно, был нарушением норм международного права, этот захват 440 дипломатов, по сути, посольство, полное дипломатов, в заложники на 444 дня. Я считаю, само это заявление красноречиво говорит о режиме и его так называемой приверженности нормам международного права. Вместе с тем позвольте мне еще раз подчеркнуть, что мое правительство предпринимает шаги для того, чтобы мы могли полностью прекратить финансирование этого царства террора, которое иранский режим распространяет по всему миру.

Что касается замечаний, только что высказанных моим коллегой г-ном Дейнеко, то, как он довольно хорошо знает и как довольно хорошо знают другие присутствующие в этом зале, Соединенные Штаты пошли гораздо дальше того, что нам обычно нужно было бы сделать в плане встреч, чтобы попытаться проработать и решить этот вопрос, касающийся нарушения Россией Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Мы все знаем, сколько времени потребовалось России, чтобы просто признать, что она действительно производит эту крылатую ракету наземного пуска, хотя она утверждала, что она этого не делает и что дальность полета ракеты не нарушает Договор. Мы все знаем, что это неправда. Однако я считаю, что самое большое обвинение позиции России в отношении Договора о ракетах средней и меньшей дальности имело место этой осенью в Нью-Йорке, когда Россия, как мы все знаем, в последнюю минуту, в последнюю секунду выдвинула в Первом комитете резолюцию по Договору о ракетах средней и меньшей дальности, пытаясь переложить вину за эту проблему на Соединенные Штаты. Резолюция была отклонена по процедурным мотивам, а затем она была вновь выдвинута в Генеральной Ассамблее и снова была отклонена.

Таким образом, я хотел бы сказать моим российским коллегам, что их повествования по поводу Договора о ракетах средней и меньшей дальности стары и заезжены и их уже никто его не слушает, но международное сообщество настаивает на том, что Россия должна соблюдать Договор. Мне нет необходимости утомлять этот зал подробностями того, что происходит, я думаю, что страны хорошо знают об этом, поэтому я просто призываю моих российских коллег прекратить попытки свалить вину на Соединенные Штаты, мы все знаем, на ком лежит эта вина.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление. В качестве последнего оратора в моем списке на это утреннее заседание я предоставляю слово послу Аргентины.

Г-н Форадори (Аргентина) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. Аргентина высоко оценивает все усилия, прилагаемые в период вашего председательства, и благодарит Соединенное Королевство за разработку этого проекта решения об учреждении вспомогательных органов и назначении специальных координаторов.

Г-н Председатель, с учетом трудностей, создаваемых нынешними условиями в области международной безопасности, мы считаем, что это предложение способствует диалогу и дает нам возможность оживить работу Конференции по разоружению, а такой импульс является необходимым в ее 40-ю годовщину.

Мы считаем, что на Конференции по разоружению выкристаллизовывается идея преемственности диалога и его институционализации. Как мы говорили с момента создания рабочей группы «Путь вперед», мы выступаем за устойчивый подход к субстантивной работе Конференции по разоружению. Мы понимаем, что нам нужно работать над тем, чтобы каждый год мы находились в сравнительно лучшем состоянии, чем в предыдущем году. В этой связи мы понимаем, что предложение Председателя вносит существенные улучшения по сравнению с предыдущими форматами. В этом отношении мы выделим следующие моменты.

Во-первых, мы считаем, что мандаты, предложенные для каждого из вспомогательных органов, отражают различные степени зрелости и различные уровни консенсуса по каждому из четырех центральных пунктов повестки дня Конференции по разоружению.

Во-вторых, мы считаем важным, что это предложение предусматривает проведение первого и последнего заседаний каждого вспомогательного органа в официальном формате. Мы считаем, что это ставит нас на правильный путь, позволяя достичь баланса между официальным и неофициальным форматом.

В-третьих, мы поддерживаем предложение о назначении «тройки» координаторов, представляющих региональные группы, для обсуждения методов работы и расширения членского состава. Региональное представительство является весьма актуальным в силу того, что оно будет иметь фундаментальное значение для формирования консенсуса. Мы также считаем, что было бы конструктивно, если бы при рассмотрении вопроса о расширении учитывалось справедливое географическое представительство. Мы также высоко ценим то, что этот проект решения не предполагает отказа от обсуждения возможности принятия программы работы, которая всегда должна быть главной целью в начале работы Конференции. Мы считаем это важным в свете предстоящей Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Председатель, мы убеждены, что предложенные вами предметные и последовательные дебаты будут укреплять Конференцию по разоружению и стимулировать ее работу. Для проведения переговоров по юридически обязывающему документу необходимо и существенно важно, чтобы дебаты велись без каких-либо ограничений по времени или нереалистичных условий и с учетом того, что наилучшим и наиболее конструктивным образом отвечает интересам безопасности всех государств. Эти параметры должны служить для нас ориентиром в уточнении планов дальнейших действий.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Аргентины за его заявление. Следуя его ориентировкам, я хотел бы теперь перейти к основному вопросу, но я вижу, что слова вновь просит посол Исламской Республики Иран.

Г-н Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за ваше терпение и надеюсь, что беру слово в последний раз.

Я взял слово потому, что стал свидетелем того, как факты искажаются прямо на наших глазах. Я сказал следующее: пожалуйста, не ждите от нас извинений за то,

что мы сделали 40 лет назад, прогнав диктатора, которого поддерживали и очень любили Соединенные Штаты. А если вы хотите, чтобы мы перечислили некоторые, всего лишь некоторые из зверских актов, которые вы совершили против иранского народа, и попросили у вас прощения, позвольте мне начать с государственного переворота 1953 года, затем – ваша поддержка агрессии Саддама Хусейна против Ирана и ваши поставки ему химического оружия, ваше введение бесчеловечных санкций в отношении Ирана без какого-либо оправдания, ваше разжигание насилия и создание хаоса в нашем регионе, ваша постоянная поддержка террористических группировок по всему миру. Итак, опять же, я знаю, как вы влюблены в диктаторов, но будьте уверены, по крайней мере в том, что касается иранцев, что они не собираются извиняться за то, что они сделали 40 лет назад, свергнув диктатора.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Исламской Республики Иран за его заявления. Я вижу, что слова вновь просит посол Соединенных Штатов. Пожалуйста, коллеги, позвольте мне просить вас о снисхождении, сегодня утром нам предстоит обсудить множество существенных вопросов, и я хотел бы двигаться дальше. Слово имеет посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я сожалею, что мне приходится взять слово вновь в ответ на выступление иранского представителя. Акт, о котором я говорю, был захватом заложников, американских дипломатов, в нарушение норм того международного права, которое, как утверждает режим, он отстаивает на повседневной основе. Я не собираюсь больше тратить время на этот вопрос, скажу только, что я вернусь, и я вернусь с полным перечнем террористических актов, которые этот режим совершил по всему миру с тех пор, как он взял под свой контроль Тегеран 40 лет назад.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление.

Коллеги, теперь я хотел бы перейти к существу проекта решения, содержащегося в рабочем документе CD/WP.619, который был распространен секретариатом 21 февраля. Я приветствовал бы любые заявления, которые делегации пожелали бы сделать на нашем официальном заседании. После этого я хотел бы перейти в неофициальный формат, чтобы дать возможность делегациям, предпочитающим выразить свои мнения в неофициальном порядке, сделать это.

Желает ли кто-либо из делегаций взять слово в нашем официальном формате, прежде чем мы перейдем в режим неофициального заседания? Я вижу, что слово желает взять уважаемый представитель Польши.

Г-н Броило (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, большое вам спасибо за проект решения, который вы представили 21 февраля. Мы воспринимаем его как естественное следствие трезвой и тщательной оценки ситуации на Конференции по разоружению. После представления проекта программы работы украинским председательством нам кажется, что мы еще не готовы начать переговоры по какому-либо другому вопросу. Нам нужен еще один подготовительный шаг, чтобы сузить спектр возможностей.

Ваш проект решения является правильным шагом в этом направлении. Приняв этот проект, мы получили бы возможность – при наличии вспомогательных органов – продолжить важную субстантивную работу над ключевыми вопросами повестки дня и в то же время были бы в состоянии, назначив специальных координаторов, приступить к обзору членского состава Конференции по разоружению в соответствии с пунктом 2 правил процедуры и проведению консультаций по всем аспектам методов работы.

По нашему убеждению, эта деятельность никоим образом не противоречила бы субстантивной части нашей работы: она вдохновляла бы и стимулировала Конференцию в ее усилиях по скорейшему возвращению к переговорам.

В целом, г-н Председатель, мы приветствуем ваш проект и готовы активно поддерживать вас в этом начинании.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Польши за его заявление. Следующим в списке ораторов значится представитель Беларуси.

Г-н Николайчик (Беларусь): Г-н Председатель, позвольте поблагодарить за представленный проект решения. По нашему мнению, проект имеет потенциал для того, чтобы стать основой для продвижения вперед в ходе сессии 2019 года.

В отношении раздела о созыве четырех вспомогательных органов хотим отметить следующее.

Озвученное рядом делегаций предложение о комплексном рассмотрении всех пунктов повестки дня, связанных с ядерным разоружением, мы видим логичным. Это позволит обеспечить комплексный и взаимосвязанный подход к соответствующим пунктам повестки дня. Считаем, что к такой опции упорядочения работы Конференции стоит присмотреться более внимательно.

Нам понятно стремление направить Конференцию на путь субстантивной работы.

В этой связи мы приветствуем включение в мандат вспомогательных органов указания на конкретные аспекты, которые могут быть рассмотрены. С юридической точки зрения подобная деятельность как раз и является частью переговорной работы, о возобновлении которой так много говорится в этом зале.

При этом, как нам представляется, для описания мандата вспомогательных органов в параграфе 1 уместно использовать унифицированную формулировку, которая содержит прямую отсылку к существенным условиям международных договоров или иных международных документов. Я зачитаю по-английски, а потом передам формулировку Председателю через секретариат. Мы предлагаем использовать следующий текст:

(продолжает по-английски)

«с уделением особого внимания предмету, цели, охвату, форме, определениям, субстантивным положениям, включая, среди прочего, принципы, проверку, транспарентность, обеспечение законной деятельности и меры укрепления доверия, а также определению предварительного порядка и сроков разработки международного юридически обязывающего документа или международной договоренности».

(продолжает по-русски)

Считаем, что подобная формулировка, без ущерба для итогов работы соответствующих вспомогательных органов в 2018 году и более ранних предложений, позволит избежать возможных упреков в избирательности подходов и, одновременно, даст определенную свободу действий координаторам соответствующих органов.

Готовы продолжить работу над поиском взаимоприемлемой формы для описания мандатов работы вспомогательных органов.

В отношении предложения о назначении специального координатора по новым вызовам и новым технологиям: мы считаем и заявили об этом в ходе сегмента высокого уровня, что пришло время прекратить практику деления повестки дня на основные и второстепенные вопросы.

Полагаем, что продолжение работы по оценке влияния новых вызовов и угроз на международную безопасность на основе итогов деятельности рабочей группы «Путь вперед» и вспомогательного органа 5 в ходе нынешней сессии внесет свой вклад в преодоление этого деления.

В отношении организационной формы мы готовы проявить гибкость, учитывая правило принятия решений консенсусом.

В отношении коллективного специального координатора по методам работы и расширению членского состава полагаем, что в документе необходимо более четко прописать порядок взаимодействия между сокоординаторами, в том числе при подготовке итогового документа. Как представляется, их доклад должен быть, как минимум, результатом консенсуса между самими сокоординаторами.

Кроме того, считаем, что деятельность этого специального координатора может быть, среди прочего, посвящена изучению и анализу лучших практик, в том числе правил и методов функционирования других переговорных структур в рамках Организации Объединенных Наций, включая Комиссию международного права и Шестой комитет Генеральной Ассамблеи.

Со своей стороны, хотим еще раз подтвердить готовность к конструктивному взаимодействию для выработки консенсусного проекта решения.

Г-н Председатель, мы разделяем обеспокоенность растущей политизацией работы Конференции и ее возможными негативными последствиями.

Призываем государства – члены Конференции, независимо от политических предпочтений, твердо подтвердить свою приверженность и поддержку основным принципам, изложенным в Уставе Организации Объединенных Наций, а также мандату и правилам процедуры Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси за его заявление и за его предложения. Следующим в списке значится посол Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за этот самый последний проект вашей программы работы. Я считаю, что это очень солидный документ, и я понимаю, что моя делегация передала вам некоторые из предлагаемых нами дополнений к этому документу. Что касается специальных координаторов, то я лишь хотел бы отметить, что для моей делегации и, я полагаю, для ряда других делегаций в этом зале это важный шаг вперед, и я хочу еще раз поблагодарить вас за включение координаторов по вопросам о методах работы и расширении членского состава. Они имеют кардинальное значение для моего правительства с точки зрения поддержки этого документа. Я лишь хотел бы обратиться с просьбой о выделении времени на обсуждение этих вопросов. Я понимаю, что координаторы будут консультироваться с делегациями в кулуарах, но я считаю, что также важно провести дискуссию в этом зале; было бы неплохо провести хотя бы одну официальную дискуссию, с тем чтобы страны могли официально изложить свои мнения по вопросам о расширении членского состава и правилах процедуры, а также провести неофициальное заседание, с тем чтобы страны могли более откровенно изложить свои мнения по этим вопросам. Поэтому моя делегация надеется на сотрудничество с вами, вашей командой и другими присутствующими в этом зале в составлении программы работы, которая могла бы стать предметом консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление и его предложения. Следующий оратор в списке – посол Эквадора.

Г-н Искьердо (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас с умелым руководством работой в течение трех дней сегмента высокого уровня Конференции, когда мы смогли заслушать нескольких высокопоставленных представителей, которые говорили о сложной международной ситуации и настоятельной необходимости продвижения вперед в субстантивной работе этой Конференции.

В этой связи я хочу упомянуть замечание Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который в своем выступлении предупредил о нынешних опасностях, отметив – я цитирую: «Государства ищут безопасности не в дипломатии и диалоге, которые доказали свою коллективную ценность, а в разработке и накоплении новых видов оружия», и указав, что «особую опасность представляет собой ситуация с ядерным оружием».

В этих условиях крайне важно активизировать наши усилия, чтобы противостоять этой тенденции и немедленно начать нашу работу, поэтому Эквадор благодарит вас за проект решения, представленный на прошлой неделе, в котором отражены многие замечания, высказанные делегациями на этой Конференции.

В этой связи, хотя мы уже и отмечали, что наша делегация хотела бы быть более амбициозной в плане установления четкого переговорного мандата, мы считаем, что ваше предложение является прагматичным и сбалансированным, причем на некоторые важные элементы следует обратить особое внимание.

Что касается вспомогательных органов, то мы приветствуем предложенный баланс для обсуждения четырех ключевых тем Конференции, а также проведение официальных заседаний в начале и в конце по каждой из них, что позволит этой Конференции подытожить состоявшиеся дискуссии, включая основные выводы, составленные делегациями.

Кроме того, мы считаем адекватным более точное определение основных тем, которые будут обсуждаться в четырех вспомогательных органах, что учитывает заинтересованность ряда делегаций в продвижении вперед на основе того, что было достигнуто в прошлом году. У нас нет возражений против назначения специального координатора по новым проблемам и новым технологиям. Мы также согласны с назначением специального координатора по методам работы и расширению членского состава и еще раз отмечаем необходимость проведения всестороннего и сбалансированного анализа этих вопросов.

Г-н Председатель, в свете вышеизложенных соображений и с учетом экстренной необходимости начать работу на Конференции по разоружению Эквадор мог бы поддержать принятие этого проекта решения. Для этого остается лишь решить остающиеся вопросы, каковыми являются назначение координаторов вспомогательных органов и специальных координаторов, а также установление расписания заседаний, которое должно отражать баланс, изложенный в тексте решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Эквадора за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии.

Г-н Бектикусума (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя этого уважаемого форума и пожелать вам всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей. Вы можете быть уверены в поддержке и конструктивном участии моей делегации. Я хотел бы также поблагодарить вас и вашу команду за проект предложения по решениям Конференции об учреждении вспомогательных органов и назначении специальных координаторов на сессию 2019 года, а также за ваше пояснительное письмо, которое было распространено секретариатом 21 февраля 2019 года.

Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться нижеследующими мнениями моей страны по вашему проекту решений. Во-первых, хотя моя делегация и понимает, что в настоящее время трудно достичь консенсуса относительно начала переговоров по каким-либо вопросам, мы сожалеем, что Конференция вынуждена сделать шаг назад, подготовив проект решения вместо программы работы с переговорным мандатом. Как я заявлял ранее в ходе неофициальных консультаций с вами, г-н Председатель, ваше предложение звучит для нашей делегации как программа работы, и моя делегация искренне желает, чтобы мы каким-то образом смогли превратить его в программу работы с переговорным мандатом.

Во-вторых, что касается воссоздания вспомогательных органов, то моя делегация считает, что по-прежнему имеется некоторый дисбаланс в субстантивных вопросах, которые будут обсуждаться в рамках каждого вспомогательного органа. Кроме того, мы считаем, что по существу, которое будет обсуждаться в рамках каждого вспомогательного органа, представлено слишком много подробностей. Это может ограничить будущим координаторам пространство для маневра в ходе дискуссий.

В-третьих, моя делегация подчеркивает важность пунктов повестки дня Конференции, по которым мы пришли к консенсусу и которые отражены в документе CD/2153, принятом на 1475-м пленарном заседании 21 января 2019 года. В этой связи

мы предпочли бы, чтобы создание вспомогательных органов было увязано с этими пунктами, а не с ключевыми вопросами Конференции по разоружению. По сути дела, ключевые вопросы Конференции по разоружению являются частью ее повестки дня.

В-четвертых, вопрос об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, или то, что мы называем негативными гарантиями безопасности, является одним из моих национальных приоритетов, а также приоритетом Группы 21, к чему моя делегация полностью присоединяется. На данном этапе моя делегация обеспокоена формулировками для вспомогательного органа 4, которые, как представляется, ставят эти вопросы на более низкий уровень, чем другие вопросы, в связи с тем, что в 2018 году не был принят заключительный доклад вспомогательного органа 4. Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что прошлогодняя неспособность принять доклад о работе вспомогательного органа никоим образом не умаляет значимости этого вопроса и не препятствует каким-либо попыткам завершить работу над ним.

В-пятых, что касается учреждения должности специального координатора, то моя делегация приветствует идею обсуждения членского состава и методов работы Конференции по разоружению. Тем не менее это не должно быть предварительным условием или попыткой отвлечь нас от нашей субстантивной работы. Мы гибко подходим к этим логистическим вопросам и готовы взаимодействовать с заинтересованными государствами-членами в целях преодоления разногласий по этому предмету.

В-шестых, моя делегация также подчеркивает важность ротации будущих координаторов вспомогательных органов, хотя это, г-н Председатель, на самом деле будет зависеть от количества добровольцев, которыми вы располагаете. Я надеюсь, что у вас их много. Крайне важно укреплять во всех государствах – членах Конференции по разоружению чувство сопричастности, и мы считаем, что система ротации принесет новые подходы и новые инициативы и, мы надеемся, проложит путь к переговорам.

И последнее, но не менее важное: хотя мы и понимаем, что окончательные решения по числу заседаний и расписанию работы вспомогательных органов будут приняты с назначением их координаторов, мы считаем, что выделение до 10 заседаний для каждого вспомогательного органа является весьма обременительным, учитывая плотный график разоруженческой деятельности в этом году. Нам также нужно сбалансировать логистику каждого вспомогательного органа. Могут возникнуть осложнения, если один или два вспомогательных органа проведут больше или меньше заседаний, чем другие.

Прежде чем завершить, я хотел бы прокомментировать высказанное вчера одной делегацией предложение о возможности всестороннего обсуждения вопросов ядерного разоружения в рамках одного вспомогательного органа. Мы считаем, что это было бы разумной альтернативой, которая не только позволила бы рассматривать эти вопросы на всеобъемлющей основе и в равной степени, но и предложила бы более эффективный подход с учетом большого числа заседаний.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне еще раз выразить нашу готовность сотрудничать с вами, вашей командой и другими делегациями в усилиях по возвращению Конференции по разоружению к ее субстантивной работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Индонезии за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово послу Финляндии.

Г-жа Хакала (Финляндия) (*говорит по-английски*): Вначале позвольте мне, г-н Председатель, поздравить вас с вашим председательством на Конференции по разоружению. Вы очень многообещающе и быстро начали с представления решения о вспомогательных органах и координаторах, и мы высоко оцениваем ваши усилия. Мы особо ценим тот факт, что вы предложили единое всеобъемлющее решение, которое может помочь нам продвинуться вперед в нашей работе.

В понедельник Генеральный секретарь просил нас активизировать наши усилия по достижению консенсуса в отношении дальнейших шагов на Конференции по разоружению. Проект решения, содержащийся в документе CD/WP.619, который вы представили, является многообещающей основой для консенсуса. В проекте предлагается назначить специального координатора по новым проблемам и новым технологиям. Вместо того чтобы повторять идею о вспомогательном органе по пунктам 5–7 повестки дня Конференции, это, на наш взгляд, позволило бы сфокусировать дискуссию и дало бы нам пространство для более сквозного подхода. Обсуждение методов работы могло бы быть очень полезным, и мы подчеркиваем важность сбалансированности между региональными группами при назначении координаторов.

Мы высоко оцениваем то, как вы выслушали озабоченности делегаций и попытались отразить их в проекте решения. Мы считаем этот проект всеобъемлющим и сбалансированным и готовы принять его таким, каков он есть.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Финляндии за ее заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующий оратор в списке – посол Чили.

Г-н Эгигурен (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас и вашу команду за проделанную вами работу на посту Председателя, и в частности за представление нам сегодня этого проекта решения.

На протяжении многих лет мы повторяем, что Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, подчеркивая необходимость ее сохранения путем удвоения наших усилий по укреплению и активизации Конференции. Мы предпочли бы добиться принятия программы работы для Конференции. Поскольку это было невозможно из-за отсутствия политической воли и многолетнего паралича, мы усматривали во вспомогательных органах и их взаимодействии прагматичный способ попытаться поддержать субстантивный диалог в форме выполнения совещательной функции в рамках Конференции, но с перспективой подготовки к выполнению ее переговорного мандата.

Мы высоко оцениваем то, что этот проект стал результатом искренних усилий по сбалансированному учету интересов государств-членов, и мы знаем, что это является весьма сложной задачей в этих вопросах. Что касается пункта 1 проекта решения, то мы согласны с учреждением предложенных четырех вспомогательных органов. Мы считаем, что темы, которыми они будут заниматься и которые являются фундаментальными по своему характеру, в достаточной степени определены в ходе дискуссий предыдущих лет и, следовательно, имеют определенный уровень зрелости.

В контексте предлагаемых вспомогательных органов 1 и 3 я отмечаю, что Чили участвует в работе групп правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по контролю в области ядерного разоружения и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Что касается пункта 4, то мы понимаем причины, по которым было принято решение о том, что это будут неофициальные заседания. Без ущерба для того, что было сказано ранее, мы хотели бы официально заявить, что мы предпочли бы, чтобы это были официальные заседания, а не повторения упражнений прошлых лет.

Особый интерес вызывает у нас предложение о назначении специального координатора для рассмотрения воздействия новых проблем и новых технологий на работу вспомогательных органов. Действительно, хотя эти проблемы и не входят в традиционную повестку дня Конференции, в настоящее время мы не можем отказаться от их специализированного анализа, поскольку они могут оказывать влияние – позитивное или негативное – на все аспекты, затрагиваемые вспомогательными органами.

Одной из особенностей новых проблем и новых технологий является их многомерность, что позволяет анализировать их под различными углами и на различных форумах. Поэтому нужно избегать дублирования усилий в целях

применения комплексного и целенаправленного подхода к тому, что указано в проекте решения.

Что касается назначения специальных координаторов для рассмотрения вопросов о методах работы и расширении членского состава, то Чили традиционно настаивала на необходимости расширения членского состава этого форума в соответствии с критериями недискриминации и справедливого географического распределения. Что касается рассмотрения методов работы, то мы готовы участвовать в дискуссиях, если они направлены на достижение той цели, ради которой была создана Конференция, а именно на переговоры по многосторонним соглашениям в области разоружения и нераспространения.

Г-н Председатель, я еще раз выражаю вам нашу признательность за представление проекта решения. Мы понимаем, что у нас мало времени и необходимо начать работу как можно скорее. Исходя из этого понимания, мы призываем проявлять гибкость и действовать в духе сотрудничества в целях принятия консенсусного решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Чили за его заявление. Следующим в списке ораторов значится посол Бразилии.

Г-н ди Агнар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне официально заявить о нашей поддержке ваших инициатив и ваших предложений в отношении субстантивной работы на этой сессии Конференции по разоружению. Мы указали на нашу гибкость в отношении работы по различным возможным вариантам. То, что вы предложили, представляется нам естественной альтернативой полноценной программе работы, которую мы серьезно пытались принять в период председательства посла Украины. Это, как мы видим, дальнейшее развитие решения 2018 года, так что это не просто повторение. Оно могло бы продвинуть нас вперед, поскольку вы четко указали, что мы возобновим нашу дискуссию на основе докладов, принятых в прошлом году, и будем использовать их в качестве отправной точки. Соответственно, мне кажется ясным, что здесь мы стремимся продвинуться дальше, чем смогли продвинуться в прошлом году.

Мы должны признать различия в характере вопросов: именно так, на мой взгляд, вы заложили основу для наших дискуссий и работы. Поэтому мы проявляем гибкость, даже если это не обязательно идеальное решение, учитывая тот факт, что правила процедуры указывают на то, что мы должны делать. С другой же стороны, я считаю, что это реалистичная альтернатива, учитывая условия и временные рамки, которые требуют от нас сделать шаг в начале года. Если мы не сможем принять что-то в этом ключе, то я считаю, что мы можем столкнуться с потерей еще одного года, еще одного полного года работы.

Я хотел бы высказать несколько замечаний, что не означает того, что я не в состоянии поддержать это: это лишь общие замечания. Я считаю, что было бы безопаснее работать в соответствии с пунктами повестки дня Конференции, принятыми пунктами. Если мы попытаемся быть более конкретными, чем то, что указывают пункты, это, пожалуй, может привести нас к большим препятствиям и трудностям, чем если бы мы просто работали в соответствии с каждым пунктом. Именно так мы поступили в прошлом году. Документы, упомянутые вами в рамках каждого вспомогательного органа, также были очерчены в соответствии с формулировками пунктов. Это означает, что в прошлом году мы не пытались переписать пункты повестки дня Конференции.

Идея обсуждения вопросов ядерного разоружения в рамках единой корзины заманчива, но я не думаю, что она непременно облегчит достижение согласия, поскольку она свяжет воедино пункты, которые, как указано в принятой повестке дня, являются отдельными друг от друга. Поэтому нам, пожалуй, следует просто уважать существующую повестку дня такой, какая она есть.

Конечно, нужно, пожалуй, доработать формулировку, которая фигурирует после упоминания документов, поскольку здесь в словах есть определенная избирательность, как при сборе вишни. Я с особым беспокойством отмечаю это,

например, в отношении вспомогательного органа 3, координатором которого я был в прошлом году. Конечно, если члены Конференции согласны с формулировкой, то это хорошо. Если это не так, то нам, вероятно, потребуется некоторая доработка для конкретных аспектов вопросов, которые вы, так сказать, осветили в рамках каждого из этих органов.

Я считаю, что 10 заседаний может быть, пожалуй, слишком много. Вы указали «до 10», поэтому я предполагаю, что у нас может быть меньше 10 заседаний. Я считаю, что это то, что мы могли бы обсудить, когда вы представите расписание. Вопрос об официальном или неофициальном формате является важной эволюцией по сравнению с прошлым годом. В прошлом году у нас не было возможности провести какие-либо официальные заседания вспомогательных органов. Если бы мы могли провести официальное первое заседание и официальное последнее заседание, то я считаю, что это было бы очень полезно, потому что мы можем официально изложить позиции для защиты красных линий, установленных странами, и это облегчит достижение согласия и уточнение нюансов. Мы также можем добиться большей ясности в отношении степени консенсуса в рамках каждого вспомогательного органа, поскольку именно с этим мы боролись в прошлом году, когда вопросы были вынесены на рассмотрение пленарных заседаний. Не было никакой реальной ясности относительно того, по каким докладом имеется консенсус, а по каким – нет. Это, я считаю, действительно облегчит дело.

Переходя теперь к координаторам по расширению членского состава и методам работы, я считаю, что прежде всего, что касается расширения членского состава, следует включить и четко сформулировать понятие географического баланса. Я считаю, что это должно быть руководящим принципом. Мы должны стремиться сохранить такой баланс, насколько это возможно, в ходе этих дискуссий. Это то, что нужно иметь в виду, и нам следует, пожалуй, прояснить это. По обоим вопросам, если это возможно, было бы интересно сделать некоторые ссылки на прошлые дискуссии. Возможно, мы могли бы иметь список протоколов заседаний, когда это обсуждалось на Конференции в прошлом году, чтобы мы могли освежить память в отношении типа соображений, которые были высказаны тогда, кем это было сделано и так далее. Это, возможно, послужило бы полезной вспомогательной документацией для наших обсуждений.

Вместе с тем вы можете рассчитывать на поддержку моей делегации в этом плане. Поскольку у нас не так много времени, мы не будем настаивать ни на одном из этих конкретных моментов. Это лишь общие замечания.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Бразилии за его заявление и его предложения. Сейчас я предоставляю слово представителю Южной Африки.

Г-н Махомед (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за ваши усилия по продвижению работы Конференции по разоружению таким образом, чтобы это способствовало принятию программы работы.

Мы еще работаем над проектом решения и резервируем право представить свои замечания в отношении вспомогательных органов на более позднем этапе, но хотели бы высказать некоторые замечания по вопросу о координаторах. Мы приняли к сведению замечания государств-членов относительно назначения координаторов. Мы считаем, что следует четко определить мандат и сферу деятельности координаторов, поскольку мы не хотим вновь оказаться в ситуации, когда мы станем участниками дискуссий, не имеющих отношения к работе Конференции. Это не будет способствовать прогрессу в вопросах, относящихся к мандату Конференции по разоружению.

В отношении проекта решения, содержащегося в документе CD/WP.619, мы отмечаем формулировку в разделе, который касается специальных координаторов, – в частности, в пункте 9, где говорится о методах работы. Мы хотели бы знать, есть ли общее понимание того, что подразумевается под методами работы Конференции по разоружению. Что это включает в себя? Мы знаем, что со временем определенные

методы работы получили развитие и институциональное закрепление. По сути, нам нужно договориться о том, что находится на рассмотрении, а что нет.

В пункте 11 говорится, что координаторы «shall submit their reports summarizing the results of their consultations, and any commonalities or recommendations that may be reached by consensus, to the Conference no later than the final week of the second part of the 2019 session» («представляют свои доклады с кратким изложением результатов своих консультаций и любых общих позиций или рекомендаций, которые могут быть достигнуты консенсусом, Конференции не позднее заключительной недели второй части сессии 2019 года»). Мы хотели бы получить разъяснения по поводу слов «shall» и «may».

Что произойдет, если координаторы не смогут достичь консенсуса? «Shall» предполагает, что они должны представлять доклады. Какие доклады будут представлены в случае отсутствия консенсуса? Будут ли координаторы представлять доклады в своем собственном качестве? И каков будет статус таких докладов?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Южной Африки за его заявление. Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Мексики.

Г-н Мартинес Рунс (Мексика) (*говорит по-испански*): Спасибо, г-н Председатель. В начале моего выступления я хотел бы прежде всего искренне поздравить Южную Африку и Зимбабве с недавней ратификацией ими Договора о запрещении ядерного оружия и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний соответственно. Обе ратификации представляют собой важные и весьма позитивные шаги в области ядерного разоружения, и мы надеемся, что они станут шагами, которые приведут к скорейшему вступлению в силу обоих документов.

Моя делегация признательна за представление проекта решения и отдает должное тем усилиям, которые вы, г-н Председатель, предпринимаете для обеспечения скорейшего начала субстантивных переговоров на Конференции по разоружению.

Вы можете рассчитывать на то, что Мексика будет прилагать все усилия для достижения этой цели, но всегда в рамках мандата этой Конференции.

Позиция Мексики в отношении целесообразности создания вспомогательных органов для углубления дискуссий, но в обход главной обязанности этого органа, а именно начала переговоров по правовым документам, хорошо известна, и мы четко изложили ее на последнем пленарном заседании.

Разумеется, моя делегация понимает сложности, связанные с принятием программы работы, и тот факт, что мы находимся на перепутье, обусловленном степенью сложности и необходимостью обеспечения баланса, но у моей делегации сохраняется впечатление, что это отсутствие баланса не означает отсутствие консенсуса для начала переговоров по любому вопросу на данном этапе, как это предполагается в распространенном вами письме.

Поэтому я считаю, что мы не должны прекращать усилия, сколь бы сложной ни казалась задача. Мы надеемся, что ваш текст поможет нам продвинуться к консенсусному решению, и, прочитав ваше предложение, мы отмечаем, что еще предстоит пройти определенный путь.

Мексика готова продолжать работать над тем, чтобы под вашим председательством нам удалось определить основы для дискуссий на Конференции по разоружению в 2019 году. С этой целью и с оговорками, которые я высказал по поручению моей столицы, я хотел бы предложить несколько предварительных замечаний в надежде на то, что в конце консультаций и переговоров нам удастся согласовать решение, которое будет более точным в плане его подхода и целей и в котором пункты повестки дня этой Конференции будут рассматриваться на справедливой основе и с равной значимостью.

Я хотел бы отметить следующие моменты.

Во-первых, должна существовать более прямая связь между сферами компетенции вспомогательных органов и пунктами повестки дня. Предвзятый подход и зауженные названия не дают широкого контекста, в котором рассматривались эти пункты в рамках Конференции по разоружению, и создают впечатление, что некоторые пункты более важны, чем другие.

Это не означает, что Мексика не сознает того, что есть темы, по которым имеется более высокий уровень прогресса, чем по другим, но эти различия могут быть отражены в конечном продукте дискуссий, а не в делимитации сферы охвата дискуссий для того или иного органа. В этой же связи мы отмечаем, что в одних темах текст является очень точным, а в других – слишком общим. Например, моей делегации неясно, какова материальная сфера охвата темы «принципы ядерного разоружения» и почему ограничен охват темы снижения риска в рамках ядерного разоружения или почему недостаточно конкретизированы и контекстуализированы некоторые вопросы, вверенные вспомогательному органу 3. Недостаточно ясности и в вопросах, вверенных вспомогательному органу 4.

В-третьих, мы считаем, что цели для различных вспомогательных органов должны быть одинаковыми. В этой связи, сознавая некоторые нюансы, мы считаем, что фразу об уделении особого внимания дополнительным мерам и правовым документам, использованную в отношении вспомогательного органа 4, можно было бы воспроизвести применительно к вспомогательным органам 1 и 3.

В-четвертых, центральным элементом проекта решения является пункт 2 постановляющей части. Мы признаем, что, по сравнению с решением CD/2199, порядок следования трех основных целей для вспомогательных органов был изменен, однако, на наш взгляд, это привело к тому, что здесь не признается дух поступательного продвижения вперед, на поощрение которого нацелен этот проект. Мы считаем, что внимание уже должно быть сфокусировано на выявлении конкретных элементов для переговоров по эффективным мерам, включая правовые документы. Мандат должен быть определен с учетом конечной цели начала переговоров.

В-пятых, мы признаем, что были предприняты усилия для включения начальных и завершающих заседаний в официальном формате, но считаем, что этих усилий недостаточно и должно быть больше официальных заседаний. В противном случае эти упражнения будут лишены твердости, необходимой для перехода к следующему этапу дискуссий.

В-шестых, нам представляется, что пункт 7 следует дополнить, с тем чтобы признать, что, помимо общих позиций и рекомендаций, в докладе должны быть согласованы и отражены конкретные элементы для переговоров по эффективным мерам, включая правовые документы. Единственным критерием для оценки прогресса, полезности и обоснованности вспомогательных органов является то, насколько они приближают нас к началу переговоров.

В-седьмых, мы позитивно оцениваем предложение о назначении специальных координаторов для анализа методов работы и расширения членского состава, работа которых крайне необходима, если мы действительно хотим выйти из тупика на этом форуме. Это вопрос, который моя страна неоднократно поднимала, и, хотя мы и сожалеем о том контексте, в котором проходило обсуждение вопроса об их назначении, мы считаем, что это возможность, которой мы должны воспользоваться.

Хотя это и не является предпочтительным для нас вариантом, мы можем согласиться с назначением единой группы координаторов как для вопроса о методах работы, так и для вопроса о расширении членского состава, но при том понимании, что каждая тема имеет свое собственное измерение и не должна рассматриваться по принципу «одно вместо другого». Нужно будет также установить четкие параметры работы, поскольку назначение «тройки» координаторов обеспечивает разнообразие точек зрения, но не обязательно эффективность работы. Поэтому нужно будет конкретно установить, как они будут выполнять свои задачи.

Г-н Председатель, моя делегация будет и далее участвовать в дискуссиях и следить за ними, с тем чтобы можно было конструктивно, но с учетом интересов всех

делегаций, добиваться прогресса в достижении четких краткосрочных целей, фокусируясь на центральном аспекте мандата Конференции по разоружению, а не на повторяющихся дебатах, которые обеспечивали бы занятость Конференции по разоружению, но не ее работу в соответствии с ее полномочиями.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Мексики. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я внимательно выслушала коллег в разных частях этого зала. Я считаю, что вы проделали прекрасную работу над проектом решения, и я действительно довольна им в его нынешнем виде, но я считаю, что процесс, который мы сейчас проводим, состоит в обеспечении того, чтобы это был наш общий документ, поэтому это очень важный процесс. Я хотела бы лишь поразмыслить над предложениями, которые были представлены коллегами, поскольку я считаю, что были выдвинуты некоторые хорошие идеи.

Кажется, Эквадор счел его прагматичным и сбалансированным, а Индонезия сказала, что он действительно выглядит как программа работы, хотя они хотели бы видеть переговорный мандат. Я согласна с обоими этими замечаниями. Я считаю, что наш коллега из Беларуси внес очень полезное предложение о том, что специальный координатор по методам работы мог бы также изучить передовой опыт на других форумах. Я считаю, что иногда мы действуем здесь, как в каком-то пузыре, и семинар, который мы провели вчера, действительно подчеркнул это, поэтому я считаю, что это может быть весьма полезным. Я не уверена, что вам нужно включать в решение такой уровень детализации, но я считаю, что координаторам было бы полезно придерживаться такого подхода. Я считаю, что наши коллеги из Соединенных Штатов внесли полезное предложение о возможности проведения как неофициальных, так и официальных заседаний по методам работы и расширению членского состава. Ряд коллег высказали замечания по поводу того, какое внимание уделяется различным вспомогательным органам, а также по поводу необходимости того, чтобы все, что мы делаем в этом году, было больше, чем в прошлом. Кажется, это замечание высказали и Бразилия, и Мексика. Я считаю ясность в этих вопросах чрезвычайно полезной. Если все, что мы делаем в этом году, будет больше, чем в прошлом, то нашим столицам придется работать больше, чем в прошлом году, и нам нужно будет дать им время подумать над этими вопросами, чтобы мы могли подготовиться к реальной дискуссии.

Возможно, я не совсем правильно поняла замечание моего индонезийского коллеги о ротации, поэтому было бы неплохо внести дополнительную ясность в этом вопросе. Я отмечаю предложение о возможной группировке пунктов, касающихся ядерного разоружения. Я склонна согласиться с моим бразильским коллегой в том, что, вероятно, было бы лучше сохранить четыре отдельных вспомогательных органа. Что касается Австралии, то мы хотели бы видеть отдельный вспомогательный орган по расщепляющемуся материалу, в то время как другие могут чувствовать то же самое в отношении негативных гарантий безопасности. Я также отмечаю замечания по поводу пунктов повестки дня, и здесь, на мой взгляд, было бы весьма полезно изложить их в качестве ключевых вопросов. Это было бы моим предпочтением.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Австралии за ее заявление. Сейчас я предоставляю слово послу Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Спасибо, г-н Председатель. Добрый день всем присутствующим. Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за ваш проект и особо отметить динамизм вашего председательства, который отражает реальную заинтересованность в конструктивном продвижении вперед.

Моя делегация также хотела бы добиться подлинного оживления Конференции по разоружению и предпочла бы, чтобы была принята программы работы. В этой связи я хотел бы поблагодарить украинское председательство за его усилия в этом направлении. Вместе с тем мы согласны с вами в том, что реализм требует от нас отдавать предпочтение варианту создания вспомогательных органов. По мнению нашей делегации, это, конечно же, не то решение, которое принимается за отсутствием

лучшего. Этот вариант создания вспомогательных органов не только позволяет Конференции возобновить предметную работу, но и способствует преодолению политических разногласий и процедурных препятствий. Он также позволяет Конференции вернуться к своему мандату, который является переговорным мандатом. Почему? Потому что эта работа может заложить основу для будущих соглашений и способствовать достижению общего понимания стоящих перед нами проблем. Я также отмечаю, что именно так Конференция по разоружению работала в те времена, когда она функционировала в нормальном режиме.

Что касается самого проекта решения, то я прежде всего хотел бы сказать, что он является для нас прекрасной основой, на которой мы надеемся достичь консенсуса. Общая направленность проекта решения, который вы нам представляете, и структура, выбранная для этого механизма, нас устраивают. Во-первых, весьма разумным является сосредоточение внимания на четырех основных темах с созданием вспомогательного органа по каждому из первых четырех пунктов повестки дня. Как мы могли это констатировать в прошлом году, обмены мнениями по этим различным темам носили интенсивный характер, особенно по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств.

Во-вторых, имеется четкая потребность в углублении различных тем, которые вы предлагаете для четырех вспомогательных органов, и это дает прекрасную возможность для продолжения диалога. Я имею в виду, в частности, вспомогательный орган 1 по контролю в области ядерного разоружения и по мерам транспарентности и укрепления доверия. Что касается второго органа – по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, то мы по-прежнему считаем, что это наиболее зрелая тема, которая должна оставаться нашим приоритетом. Обмены мнениями по такому договору должны опираться не только на работу, проводившуюся по этому договору в прошлом году, но и на работу, проводившуюся в Подготовительной группе. Что касается третьего вспомогательного органа – по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, то, как вам известно, вопрос о мусоре и долгосрочной устойчивости космической деятельности имеет кардинальное значение для моей делегации, но еще более важное значение имеют нормы поведения. Именно поэтому мы по-прежнему считаем, что такой политический документ, как кодекс поведения, является наиболее реалистичным и подходящим решением для решения стоящих перед нами проблем.

В-третьих, мы, как и другие на этом форуме, считаем, что идея назначения координатора по другим новым проблемам и новым технологиям является хорошей. Дискуссии, состоявшиеся в прошлом году в рамках вспомогательного органа 5, были весьма информативными, но мы должны констатировать, что эти темы носят эволюционирующий характер и имеют более низкий уровень зрелости, чем другие. Поэтому абсолютно необходимо провести предварительную работу по определению исходных основ, с тем чтобы их можно было рассматривать в рамках отдельного вспомогательного органа.

Наконец, в-четвертых, мы, как и другие, считаем, что методы работы и членский состав Конференции по разоружению являются законными темами, которыми должна заниматься Конференция. Как мы уже говорили, мы можем проявить гибкость в отношении модальностей практической реализации, а предложенная вами формула, которая предусматривает группу из нескольких координаторов, представляется нам разумной, поскольку она обеспечивает гарантии сбалансированности.

Несколько слов о конкретных модальностях: проведение 10 заседаний, упомянутое в пункте 3, может показаться амбициозной целью. Мы считаем, что это минимум. В прошлом году у нас было семь заседаний, и этого было недостаточно для завершения работы над докладами. Что касается вопроса о самих докладах, о чем говорится в пункте 7 постановляющей части, то в идеале мы предпочли бы принятие различных докладов вспомогательных органов на основе консенсуса при том понимании, что эти доклады должны включать общие позиции и рекомендации, также согласованные на основе консенсуса. Тем не менее ради компромисса мы можем согласиться с избранной вами формулой, которая разъединяет эти два аспекта. Как бы

то ни было, важно, чтобы работа, проведенная в рамках вспомогательных органов, была официально отражена в докладе, с тем чтобы она была сохранена для последующей работы.

В заключение отмечу, что перед нами очень хороший проект. В него можно внести еще некоторые поправки, с тем чтобы учесть мнения всех делегаций. Я хотел бы сказать, что мы поддерживаем идею принятия единого решения по вопросу о вспомогательных органах и вопросу о специальных координаторах. Мы также считаем, что этот проект заслуживает скорейшего принятия. Мы уже отстаем от прошлогоднего графика, и мы не можем позволить себе упустить еще одну возможность возобновить предметную работу на Конференции в этом году.

Г-н Председатель, вы можете рассчитывать на твердую решимость Франции конструктивно и существенным образом участвовать в этой работе, которая, мы надеемся, может быть начата в кратчайшие возможные сроки.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Франции за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующий оратор в списке – представитель Египта.

Г-н ас-Санд (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас с успешным завершением сегмента высокого уровня под вашим председательством и вновь выразить искреннюю признательность за прилагаемые вами усилия и за распространенный вами проект решения. Кроме того, мы хотели бы поблагодарить вас и выразить признательность за ваше оперативное взаимодействие с Группой 21 и за то, что в новом проекте решения вы приняли во внимание несколько замечаний, которые были высказаны моей делегацией и другими делегациями в ходе нашего заседания на прошлой неделе.

Отмечая трудность принятия сбалансированной и всеобъемлющей программы работы и признавая тот факт, что ваш проект решения является единственным практическим и прагматичным решением вопроса о продвижении работы Конференции, мы хотели бы еще раз заявить о необходимости принятия этого решения таким образом, чтобы обеспечить незыблемость основных принципов и устоев Конференции, а также ее правил процедуры. Нам следует стремиться к сохранению Конференции и ее авторитета, и, хотя мы высоко оцениваем представленное вами предложение, у нас имеются следующие замечания.

Во-первых, мы приветствуем ваше предложение учредить четыре отдельных вспомогательных органа по четырем ключевым пунктам повестки дня Конференции. Мы считаем, что этот формат существенно важен для любой работы, которую члены Конференции могут согласиться начать в ходе сессии 2019 года. В то же время, что касается предлагаемого механизма представления докладов, согласно которому координатору вспомогательного органа поручается подготовка доклада о работе этого органа, то нет ясности в отношении того, каким образом такие доклады будут согласовываться между государствами-членами. Мы считаем, что доклады вспомогательных органов должны согласовываться всеми государствами-членами в соответствии с правилами процедуры.

В этой связи мы хотели бы предложить добавить в пункт 7 согласованную формулировку из решения, содержащегося в документе CD/2119, где говорится, что доклад о прогрессе, достигнутом и согласованном в каждом вспомогательном органе, будет представлен Конференции его координатором через Председателя для принятия и надлежащего отражения в ежегодном докладе Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи.

Во-вторых, в пункте 1 нам нужна прямая связь и ссылка на пункты повестки дня, подлежащие обсуждению в рамках каждого вспомогательного органа. Этот момент уже упоминался несколькими другими делегациями.

В-третьих, в отношении пунктов 5, 6 и 7 мы считаем, что нам нужно основываться на работе, проделанной вспомогательным органом 5 в прошлом году, сохраняя тот же формат вспомогательного органа в целях продолжения дискуссии по вопросу о возможном пути продвижения вперед между делегациями. Хотя мы и не

считаем, что работа по этим пунктам повестки дня будет продвинута вперед в результате назначения координатора, которому будет поручено рассмотрение новых проблем, мы открыты для дальнейшего обсуждения формата, который был бы приемлем для всех делегаций в целях продолжения работы по этим пунктам.

В-четвертых, в пункте 9, где предлагается назначить «тройку» специальных координаторов, которым будет поручено рассмотреть методы работы и членский состав Конференции, мы очень высоко оцениваем инклюзивный характер этого предложения, особенно в плане назначения небольшой группы координаторов. В то же время нам нужно включить формулировки, обеспечивающие сбалансированное географическое представительство в «тройке». В этой связи мы предлагаем поручить региональным группам выдвинуть своих заинтересованных кандидатов для представления их в этой «тройке».

В-пятых, в пункте 3 мы высоко оцениваем предложение об увеличении объема субстантивной работы Конференции до 10 заседаний для каждого вспомогательного органа по сравнению с 7 заседаниями в прошлом году. В то же время я хотел бы еще раз повторить замечание, которое уже высказывалось на нашем предыдущем заседании несколькими делегациями, включая мою собственную, а именно то, что меньшее число более сфокусированных дискуссий в рамках вспомогательных органов было бы более полезным и способствовало бы лучшей подготовке и активному участию всех делегаций, которые могут иметь неодинаковые возможности.

Наконец, г-н Председатель, мы полностью уверены в вас и в вашей команде и готовы помогать вам в достижении продуктивных результатов под вашим председательством.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Египта за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Следующий оратор в списке – посол Китая.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, от имени китайской делегации я хотел бы поблагодарить вас и секретариат за те огромные усилия, которые вы приложили для обеспечения успеха сегмента высокого уровня Конференции по разоружению на этой неделе. В ходе этой недели заседаний высокого уровня здесь, в Зале совета, высокопоставленные должностные лица более чем из 30 стран изложили многие проницательные и глубокие взгляды на ситуацию в области международной безопасности и работу Конференции, в полной мере отражающие то важное значение, которое международное сообщество придает проводимой нами здесь работе, и те ожидания, которые оно возлагает на нее.

Я внимательно выслушал каждое выступление и считаю, что выделяются следующие два основных момента. Во-первых, все стороны считают, что в нынешней серьезной и мрачной международной ситуации крайне важно защищать многостороннюю систему контроля над вооружениями и продвигать вперед международный процесс контроля над вооружениями. На этом историческом рубеже особенно заметна важность Конференции как единственного многостороннего форума переговоров по разоружению, поскольку на протяжении 100 лет Женева является центром разоруженческой дипломатии и минуло уже 40 лет с тех пор, как была учреждена Конференция по разоружению. Поэтому тем более важно выйти из застарелого тупика и активизировать работу Конференции. Во-вторых, все ожидают, что Конференция всесторонне продвинет вперед субстантивную работу по всем вопросам на основе сбалансированной повестки дня. В частности, Конференции следует в полной мере использовать успешный опыт и практику прошлого года и учредить соответствующие вспомогательные органы для осуществления своей работы в соответствии с правилами процедуры, которые требуют консенсуса. Все члены Конференции и международного сообщества заинтересованы в том, чтобы, когда для этого настанет подходящее время и позволят условия, приступить к проведению переговоров по договорам.

Достижение всеобъемлющей и сбалансированной программы работы и разработка международно-правовых документов по соответствующим вопросам является обязанностью Конференции и общей целью всех государств-членов. Как вы

заявили в своем письме в адрес государств-членов от 21 февраля, на данном этапе члены Конференции не приступили к переговорам с целью достижения консенсуса по какому-либо вопросу. И все же все стороны выразили желание продолжать продвигать вперед субстантивную работу Конференции в этом году и очень большие надежды на это в период вашего председательства. Если Конференция сможет своевременно согласовать программу работы, особенно если она сможет сделать это до третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, то это станет конкретным шагом в направлении субстантивной работы. Таким образом, мы смогли бы направить мощный позитивный сигнал международному сообществу и продемонстрировать решимость членов Конференции оправдать его чаяния и не жалеть усилий для продвижения вперед.

Г-н Председатель, китайская делегация внимательно рассмотрела проект решения, предложенный вами на прошлой неделе; она принимала участие в консультациях, организованных вами и вашей командой, и обменялась мнениями по этому проекту решения с рядом государств-членов. Мы уделили особое внимание позициям, выраженным различными сторонами в ходе сегмента высокого уровня. Мы считаем, что все согласны с общим направлением, которое вы предложили, а именно с учреждением вспомогательных органов; однако между различными делегациями сохраняются довольно крупные разногласия по основным пунктам повестки дня, приоритетам и конкретным методам работы и механизмам. Ваш проект решения еще нуждается в доработке в плане сбалансированности, особенно в том, что касается определения мандатов или сферы обсуждения для вспомогательных органов. Многие коллеги уже упоминали о том, как собирают вишню. Откровенно говоря, то, как собирают вишню, – это, боюсь, не самый лучший способ действий, поскольку многие делегации будут считать, что многие вишни остаются на дереве, и будут спрашивать, почему их не кладут в корзину. На самом деле, каждый будет выбирать те вишни, которые он сам предпочитает. Поэтому нам лучше всего оставить все вишни вспомогательным органам.

Что касается того, как продвигаться вперед, у меня есть следующие идеи, которые я хотел бы представить на всеобщее рассмотрение.

Во-первых, что касается мандатов вспомогательных органов, то принятое Конференцией в прошлом году решение об учреждении вспомогательных органов уже в полной мере учитывало озабоченности всех различных сторон.

(продолжает по-английски)

Я хотел бы напомнить коллегам, что в решении, которое мы приняли в прошлом году в отношении вспомогательных органов, формулировка носит открытый характер, и эта формулировка уже оставляет достаточно места для дальнейшего углубленного обсуждения во вспомогательных органах. Я также отметил, что делегации Индонезии и Бразилии вместе с некоторыми другими делегациями также указали, что они предпочли бы, чтобы эти вспомогательные органы были учреждены в соответствии с повесткой дня Конференции, а не с конкретными нерешенными вопросами. Я считаю, что эта идея особенно актуальна, поскольку повестка дня Конференции по разоружению гораздо шире, чем некоторые конкретные вопросы, и эти вопросы не могут заменить ее повестку дня. По этой причине моя делегация также предпочла бы, чтобы мы учредили вспомогательные органы в соответствии с повесткой дня Конференции. Соответственно, я лично считаю, что если мы сможем договориться о решении, которое будет аналогично решению прошлого года, то для нас это могло бы быть самым быстрым способом принять решение о конкретной схеме работы на этот год, и это также могло бы быть единственным выходом. Это мое первое предложение.

(продолжает по-китайски)

Во-вторых, что касается назначения координаторов, то китайская делегация отметила, что, помимо ключевых пунктов повестки дня, проект решения Председателя предусматривает также назначение двух координаторов по новым технологиям и по расширению членского состава и совершенствованию методов работы. Соответствующее содержание проекта решения уже вызвало некоторые разногласия и

споры. Особо отмечу, что в ходе сегмента высокого уровня ненужный акцент на вопросах, не имеющих отношения к работе Конференции, оказал негативное влияние на нормальную работу Конференции, и многие государства-члены сочли это прискорбным и вызывающим разочарование. Китай не одобряет такой подход и не считает, что его продвижение соответствующими государствами может найти отклик у всех членов Конференции. Мы всегда считали, что цель открытия дискуссий между государствами – членами Конференции о расширении членского состава и совершенствовании методов работы состоит в укреплении эффективной многосторонности и продвижении открытости, терпимости, демократии и транспарентности Конференции, улучшении соблюдения ею принципа консенсуса и укреплении авторитета и статуса Конференции.

(продолжает по-английски)

Я имею в виду именно такие дискуссии: на данном этапе мы не считаем необходимым, чтобы Конференция достигла консенсуса по этим вопросам. Я считаю, что это могло бы быть возможным выходом. Эти дискуссии необходимы, но консенсус пока не является необходимым.

(продолжает по-китайски)

Поэтому мы считаем, что, в то время как Конференция учреждает соответствующие вспомогательные органы для проведения субстантивной работы, она может назначить координатора по расширению членского состава и совершенствованию методов работы, который может организовать открытые, углубленные и широкие дискуссии по этим темам и помочь государствам-членам в их проведении. Это могут быть дискуссии, а могут быть и дебаты. Такие дискуссии или дебаты пока не следует нацеливать на достижение консенсуса по этим вопросам. Эту мысль стоит обдумать.

Кроме того, в ходе сегмента высокого уровня ряд государств вновь призвали Конференцию рассмотреть взаимосвязь между новыми технологиями и международной разоруженческой повесткой дня. Присоединяясь к мнению многих государств, Китай считает, что в этом году вновь необходимо учредить вспомогательные органы по этим и смежным вопросам, следуя практике прошлого года.

Короче говоря, Китай готов тесно сотрудничать со всеми сторонами в целях принятия проекта решения в период вашего председательства и достижения цели начала соответствующей работы.

Председатель *(говорит по-английски)*: Благодарю посла Китая за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н Азарса (Исламская Республика Иран) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас и вашу команду за подготовку продуманного проекта текста, который мы имеем перед нами, и заверить вас в поддержке и всестороннем сотрудничестве нашей делегации.

На предыдущих заседаниях мы в предварительном порядке поделились своими взглядами, и они были должным образом зарегистрированы. Однако я хотел бы высказать несколько общих замечаний по этому проекту. Что касается предлагаемого текста в целом, то моя делегация считает, что необходим сбалансированный подход. Нам нужен более короткий, более сжатый и более сфокусированный документ, а для этого требуются некоторые исключения, некоторые вставки и дополнения. Что касается вспомогательных органов, то одним из действительно важных элементов является юридически обязывающий документ для вспомогательных органов 1, 2 и 3, с тем чтобы в тексте было указано «элементам юридически обязывающего документа о полной ликвидации ядерного оружия» для вспомогательного органа 1 и «элементам юридически обязывающего документа» для вспомогательных органов 2 и 3. В пунктах, касающихся этих трех вспомогательных органов, последующее изложение идей, в частности в последних двух строках каждого пункта, можно было бы легко исключить, поскольку, по мнению моей делегации, они содержат определенные

сложности, и благодаря этим исключениям текст можно было бы значительно улучшить.

В отношении вспомогательного органа 4 моя делегация считает, что предоставление гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия является элементом, который следует добавить в текст.

Что касается координаторов по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня, то мы пока не убеждены в необходимости и актуальности специальных координаторов или даже просто координаторов, особенно для методов работы.

Г-н Председатель, наши подробные мнения будут представлены после того, как мы получим четкие указания из нашей столицы. Я доведу их до вашего сведения в этом зале, когда мы будем рассматривать текст пункт за пунктом или в процессе разработки проекта.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его заявление и его предложения. Сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы благодарим вас за распространение проекта решения, изложенного в документе CD/WR.619. Мы согласны с отрезвляющей, но реалистичной оценкой, которую вы приводите в сопроводительном письме, а именно: «В настоящее время нет консенсуса для начала переговоров по какому-либо вопросу». В этой ситуации проведение субстантивной дискуссии по всем пунктам повестки дня без каких-либо предварительных условий и без какой-либо предрасположенности к конкретным результатам, казалось бы, является следующей по предпочтительности альтернативой. Такие дискуссии проводились на регулярной основе в прошлом и оказывались полезными для лучшего понимания позиций и озабоченностей друг друга. Ваше предложение обеспечивает хорошую основу для того, чтобы вновь создать такую платформу для субстантивных дискуссий на Конференции. Мы направили ваше предложение в нашу столицу и на данном этапе можем поделиться некоторыми первоначальными откликами.

Мы отмечаем, что этот проект решения во многих аспектах отличается от проекта решения об учреждении вспомогательных органов, принятого в прошлом году. В некоторых случаях изменения основаны на практических соображениях и уроках, извлеченных из опыта прошлого года, и поэтому они приветствуются. Например, предложение разделить доклады вспомогательных органов на два раздела – в первом содержались бы общие позиции и рекомендации, подлежащие согласованию консенсусом, а во втором излагались бы фактологические детали – может оказаться более эффективным, чем прошлогодний подход. Вместе с тем в проекте решения должно быть четко и ясно указано, что доклад координатора будет носить фактологический характер и будет составлен под его или ее личную ответственность, он будет представлен в личном качестве и не будет наносить ущерба национальным позициям. В представленном проекте это четко не указано.

Некоторые из других предложенных вами отличий носят более существенный характер. Позвольте остановиться на этом подробнее.

Во-первых, вы предлагаете учредить вспомогательные органы по так называемым четырем ключевым вопросам, а не по пунктам повестки дня, как это было в прошлом году. Мы предпочли бы вернуться к успешному подходу прошлого года, используя ту же формулу, о которой уже упоминали коллеги из Беларуси, Индонезии, Бразилии, Китая и других стран. Другой интересный момент был отмечен послом Бразилии в отношении упоминания докладов, представляемых согласно мандатам различных вспомогательных органов. Эти доклады были увязаны с пунктами повестки дня в соответствии с тем, как эти пункты были сформулированы в прошлом году. Если мы хотим основываться на работе, проделанной в прошлом году, и добиться дальнейшего прогресса на этой основе, то было бы вполне естественно использовать ту же форму и формат.

Во-вторых, некоторые темы, отобранные для обсуждения в каждом вспомогательном органе, могут быть не обязательно всеобъемлющими и исчерпывающими. Эти перечни нуждаются в пересмотре. В случае вспомогательного органа 2 перечень должен включать цели и задачи. В случае вспомогательного органа 3 было бы уместно упомянуть о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и о запрещении применения силы или угрозы ее применения против космических объектов, избегая при этом тем, которые относятся к ведению Комитета по использованию космического пространства в мирных целях. Что касается вспомогательного органа 1 и вспомогательного органа 2, то эти перечни нуждаются в существенной рационализации и расширении. Другой вариант – вообще отказаться от перечисления тем.

В-третьих, введено различие между мандатами вспомогательных органов 1 и 3, с одной стороны, и вспомогательных органов 2 и 4 – с другой. Если для первых двух – 1 и 3 – упоминаются «варианты для переговоров», то в случае вспомогательных органов 2 и 4 эта фраза не присутствует. Это упущение нужно исправить. Без этого дополнения мандаты различных вспомогательных органов не будут сбалансированы в равной степени.

В-четвертых, понижена степень важности мандата для жизненно важной дискуссии по новым и возникающим проблемам, поскольку эти вопросы поручаются специальному координатору, а не специальному вспомогательному органу. Это тоже нужно исправить. Этот блок вопросов, как совсем недавно подчеркнул Генеральный секретарь, заслуживает специального вспомогательного органа. Эти вопросы требуют большего, а не меньшего внимания, как это подразумевается в проекте решения.

В-пятых, были предложены специальные координаторы для обзора методов работы и расширения членского состава. Моя делегация не видит никакой связи между туником на Конференции по разоружению и ее методами работы. Поэтому мы до сих пор изучаем полезность и последствия обзора методов работы и правил процедуры Конференции по разоружению и конкретной формулировки на этот счет, предложенной вами в проекте решения.

Помимо этих пяти моментов, нужно уточнить и сделать недвусмысленной формулировку проекта решения, касающуюся рассмотрения и утверждения соответствующих докладов вспомогательными органами и их дальнейшего принятия Конференцией по разоружению. В нынешнем тексте говорится, что доклады представляются координаторами «на заключительном официальном заседании вспомогательного органа», но не уточняется, что будет с ними впоследствии, включая любые возможные действия Конференции.

Г-н Председатель, мы готовы взаимодействовать с вами и другими государствами-членами в решении этих вопросов. Вы предоставили нам очень солидную отправную точку. Мы высоко оцениваем проведенные вами неофициальные консультации и встречи. Мы заверяем вас в нашем неизменном конструктивном сотрудничестве для достижения консенсусного текста, ведущего к скорейшему возобновлению предметной работы на Конференции по разоружению. Мы по-прежнему привержены этому курсу. Мы полностью уверены в вашей способности вести нас к этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Пакистана за его заявление и его предложения, а также за теплые слова в адрес Председателя. Следующим в моем списке значится представитель Турции.

Г-н Агаджикоглу (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне очень приятно впервые взять слово под вашим председательством. Я хотел бы поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции. Вы можете быть уверены в поддержке и сотрудничестве нашей делегации. Я также пользуюсь этой возможностью, чтобы поблагодарить украинскую делегацию за ее неустанные усилия, направленные на то, чтобы эта Конференция имела программу работы. Как подчеркнул в своем заявлении в понедельник министр Чавушоглу, мы несем общую ответственность за использование этой важной платформы, и нам нужно начать с согласования программы работы.

Мы также благодарим вас за проект решения. Внимательно слушая заявления, с которыми выступают члены Конференции с начала сессии 2019 года, становится ясно, что общее ожидание Конференции состоит в том, что в отсутствие программы работы ей следует продолжить свою субстантивную работу в этом году с этим решением. В этой связи мы считаем, что проект решения, который вы распространили среди членов Конференции, имеет много аспектов, ведущих в правильном направлении. Я хотел бы поделиться нашими предварительными взглядами по этому проекту.

Как и многие другие делегации, мы рассматриваем вспомогательные органы, учрежденные в 2018 году, и их работу как редкое и исключительное достижение в современной истории Конференции по разоружению. Дискуссии на заседаниях вспомогательных органов давали богатую пищу для размышлений и позволяли большинству наших делегаций добиться лучшего понимания рассматриваемых вопросов. Помимо этого, мы считаем, что наиболее важным аспектом работы вспомогательных органов были их доклады, основанные на консенсусе. Эти доклады являются осязаемыми результатами работы, проделанной вспомогательными органами. Благодаря этим докладом, как мы видим в вашем проекте, теперь у нас есть прочная основа, на которой можно строить наши дискуссии. Все согласится с тем, что это шаг вперед. Крайне важно, чтобы в этом году Конференция сохранила такое же понимание в отношении учреждения вспомогательных органов и принятия консенсусных докладов, с тем чтобы перенести наши дискуссии на следующую сессию Конференции по разоружению. В этой связи мы считаем, что вспомогательный орган 5 также должен продолжить свою работу в этом году.

В 2018 году у нас были углубленные презентации Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и других институтов и научных структур. Я лично благодарю их за то, что они поделились с нами своим опытом. Однако в 2019 году мы предпочли бы ограничить количество таких презентаций и привлекать больше экспертов из наших столиц. Мы считаем, что выделение 10 заседаний каждому вспомогательному органу является чрезмерным. Мы могли бы сохранить в пункте 3 равное распределение времени, но призвать координаторов к скорейшему завершению их работы. Как я указал ранее, в пункте 7 консенсус следует также предусмотреть в отношении доклада вспомогательного органа, а не только в отношении каких-либо общих позиций или рекомендаций. Кроме того, следует четко указать, что доклад будет докладом вспомогательного органа, а не координатора.

Конференция страдает от произвольных увязок, устанавливаемых между пунктами повестки дня. Если бы мы могли начать переговорный процесс по самым естественным вопросам и одновременно с этим усиленно готовить другие пункты повестки дня, то я думаю, что сейчас мы были бы на гораздо более выгодном уровне. Некоторые делегации, выступавшие до нас, предупреждали, что Конференция может оказаться на опасном пути, если мы сейчас установим параллелизм между существом и процедурой. В ближайшие годы такой параллелизм может стать тяжелым бременем для Конференции. Поэтому мы предлагаем составить отдельный проект решения для обсуждения процедурных вопросов.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю представителя Турции за его заявление и его предложения. Коллеги, ранее я указал, что предоставляю любой делегации, которая этого пожелает, возможность высказать свои мнения в неофициальном формате. Сочтут ли делегации это полезным на данном этапе? Я предоставляю слово Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, вчера в этом зале Постоянный представитель России изложил российские принципиальные подходы к проекту решения Конференции по разоружению, подготовленному вами, г-н Председатель, и вашими коллегами. Просим считать это как официальный вклад Российской Федерации в ваши усилия. Что же касается дополнительных разъяснений и аргументов в пользу рассмотрения альтернативной концепции, я бы хотел остановиться на этом на неформальном заседании.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Сейчас я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н Дельгадо Санчес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, наша делегация также хотела бы выступить в неофициальном формате.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Кубы, и сейчас я предоставляю слово послу Соединенных Штатов.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, очень кратко, для протокола: я хотел бы четко заявить, что моя делегация не может согласиться с отдельными решениями по так называемым субстантивным пунктам повестки дня, методам работы и расширению членского состава.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Соединенных Штатов.

Коллеги, сейчас я предлагаю прервать это заседание и перейти в неофициальный формат. Заседание прерывается.

Заседание прерывается с 12 ч 20 мин до 12 ч 55 мин.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется. Коллеги, большое спасибо за ваши заявления на наших официальном и неофициальном заседаниях сегодня утром. Я хотел бы предложить вам собраться вновь сегодня в 15 ч 00 мин, с тем чтобы продолжить нашу дискуссию по проекту решения, находящемуся перед вами.

Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.